

ФИЛОСОФИЯ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ: МЕЖДУ «СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИЕЙ» И НЕЗАВИСИМЫМИ СООБЩЕСТВАМИ УЧЁНЫХ

Вахтанг Кебуладзе¹

Abstract

This paper is based on the survey of the opinions of the participants of some informal groups of the Ukrainian philosophers. All of them work at the most influential national universities and research unites.

In the Post-Soviet Ukraine the stagnation of the official academic structures gives rise to the emergence of informal groups of scholars with common research interests. To a great extent the progress of the humanities in contemporary Ukraine is determined by the activity of such informal groups that do not oppose themselves to the official system, but try to interact with it. They tend to democratize the academic system and approximate it to the international academic standards.

Keywords: civil society, humanities, informal group of scholars, university.

Типология «советских философов»

Беда современной украинской философии, если вообще можно говорить об «украинской философии», заключается в том, что она до сих пор находится под разлагающим влиянием философии советской, которая на самом деле никогда философией и не являлась. Во всяком случае, не являлась именно настолько, насколько она была советской. Можно выделить несколько типов «советских философов»:

- 1) компилятор-приспособленец;
- 2) идеолог-функционер;
- 3) правоверный марксист;
- 4) «западный профессор», скрывающийся под маской советского марксизма;
- 5) маргинал-диссидент, носитель какой-либо автохтонной идеи (например идеи русского пути или украинской национальной идеи).

Учитывая, что эти типы, как любые идеальные типы, никогда не встречались и не встречаются в действительности

¹ Вахтанг Кебуладзе – кандидат философских наук, доцент кафедры философии философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, сопредседатель Украинского феноменологического общества (г. Киев, Украина).

в абсолютной чистоте, попытаемся проанализировать каждый из них и его значение в сегодняшней украинской философии.

Начнём с конца. *Маргинал-диссидент* – это, в общем-то, и не философ в строгом смысле слова, ибо философия предполагает открытый дискурс, способность принять аргументацию оппонента. Этот же тип, ввиду изначальной изоляции от академической среды и болезненного самолюбия, свойственного маргиналам, герметично замкнут в рамках своего учения, в котором все фундаментальные вопросы уже поставлены и получены не менее фундаментальные ответы. Мы обязаны этим горе-философам всевозможными видами интоксикации сознания в форме различных теософий, антропософий, паранаучных концепций паранормальных состояний сознания и т. п. Этот тип был особенно опасен в первые годы после распада Советского Союза, когда возникло повальное увлечение русской религиозной философией во всех, в том числе и нефилософских, проявлениях, а также мистическими учениями всех возможных и невозможных видов.

Далее идёт *«западный профессор»*, который наконец смог сбросить марксистскую личину. Диалог с западными коллегами, маскировавшийся в советские времена под критику буржуазной философии, теперь можно вести в открытую. И здесь возникают две серьёзные проблемы. *Во-первых*, большинству из «наших», лишившихся идеологической казуистики, оказалось нечего сказать «ихним». При этом я должен признаться, что мне очень повезло, и среди моих учителей были люди, которым действительно было и есть что сказать. А вообще, в этом отношении в наиболее выгодном положении, по-видимому, находятся представители наименее идеологизированных философских дисциплин, таких как история философии, логика, методология научного познания. *Во-вторых*, для того чтобы вести равноправный диалог с чужой традицией, нужно иметь свою. Если у русских коллег здесь есть на что опереться, то у нас, кроме Григория Сковороды, практически никого и нет. Или же остаётся уповать опять-таки на свой специфический вариант марксизма. Но здесь мы уже переходим к следующему типу советского, или постсоветского, философа.

Правоверный марксист – тип, встречающийся довольно редко. Советский марксизм в чистом виде представлял собой умопомрачительный коктейль из философии с претензией на строгую научность, мистики и шизофрении. Опьянённый этим квазиинтеллектуальным пойлом по всем признакам очень похож на диссидента-маргинала, за исключением своей не маргинальной, а главенствующей позиции в официальной советской философии. Во всём же остальном – та же герметичная замкнутость, не критичность и фанатизм. Не зря ведь Николай Бердяев усматривал генетическую связь между оголтелым православием и русским коммунизмом. Этот тип как нечто экстравагантное и поныне вызывает хотя уже и ослабевший интерес на Западе. Его популярность падает вместе с популярностью матрёшек,

балалаек и советской военной и государственной символики. В Украине встречается всё реже и, по-видимому, явной опасности не представляет. Хотя возрастающее увлечение молодого поколения украинских интеллектуалов левыми идеями может вновь возродить эту угрозу.

Идеолог-функционал – тип, в котором синтезированы и воплощены два наиболее антифилософских и при этом наиболее ярких аспекта советского марксизма: идеологичность и функциональность. Лидеры советского тоталитаризма рассматривали философию как сложный идеологический механизм манипулирования общественным сознанием. Философия марксистов постепенно превратилась в функцию партии коммунистов, т. е. в одно из проявлений её функционирования. При этом для поддержания высокого социального имиджа в рамках марксистской философии был сочинён миф о её научности. Идеологический потенциал советской философии активно используется и сейчас. Это станет очевидным, если обратить внимание на то, как много философов работают сегодня в сфере экономической и политической рекламы. Функционеры же в науке, как и в любой другой сфере общественной деятельности, были и всегда будут. Всё отличие нормальной науки от идеологической служанки тоталитарного режима состоит в том, что те, кто во второй являются государственными надсмотрщиками, следящими за «чистотой линии», в первой играют роль менеджеров научного предприятия.

Компилятор-приспособленец – это вообще не философ, не учёный и даже не интеллектуал. Этот тип наиболее ярко характеризует анекдот из советского прошлого, рассказанный мне одним из моих учителей: «Преподавателя философии обвиняют в непрофессионализме, на что он возмущённо отвечает: “Да у меня мешок конспектов!”». И это ещё хорошо, если речь идёт о конспектах первоисточников. Чаще всего из года в год ассистент, доцент, а затем и профессор читал курс по одному зазубренному наизусть учебнику. Для этого типа псевдофилософов, как и для философов-идеологов и философов-функционалов, чрезвычайно важным было постоянное поддержание высокого социального статуса философии. Этот статус их защищал и делал недоступными для критики. Если в советские времена такой статус философия имела благодаря своей идеологической функции, то в постсоветской действительности защитить философов от нападков со стороны общественного мнения может, с точки зрения этих паразитирующих на философии существ, только лишь постоянная акцентуация её научности. Ведь наука в нашем пусть и не совсем, но всё же европейском обществе является достаточно уважаемой сферой применения человеческих сил.

Теперь я попытаюсь извлечь из описаний всех вышеуказанных типов некоторые ключевые и константные моменты, с тем чтобы состряпать формулу, с помощью которой можно диагностировать сегодняшнее положение дел в отечественной философии.

1. Научность как гарант высокого социального статуса философии для компиляторов-приспособленцев и идеологов-функционеров.

2. Мифологизация научности марксистской философии правоверными марксистами.

3. Стремление к западному образцу научности профессоров-западников.

4. Пара- или даже антинаучность маргиналов-диссидентов.

Нетрудно заметить, что для характеристики всех типов ключевым словом является научность (или антинаучность). Таким образом, универсальная формула, описывающая современную философскую ситуацию в Украине, принимает следующий вид: *стремление к научности на фоне антинаучности национальной традиции*. Теперь осталось лишь разобраться в том, о какой научности здесь идёт речь. Мне думается, что в данном случае более уместно употреблять термин *наукообразность*, а не научность.

Проблема наукообразности философии

Миф о научности, или, в соответствии с предложенным мной вариантом, наукообразности философии, по всей видимости, имплантирован в марксизм при попытке создания марксистской онтологии. Здесь практически без изменений переформулируется в марксистских терминах позитивистская концепция построения системы научного знания Огюста Конта. В соответствии с этой концепцией учение об обществе, или социология, занимает своё место в ряду других позитивных наук, таких как физика, химия и биология. Поначалу Конт даже употреблял вместо понятия «социология» термин «социальная физика». И хотя социология по своей сложности и значимости занимает, по Конту, главенствующее место среди других наук, она всё-таки строится по тем же самым принципам, что и естественные науки. Аналогично этому в марксизме мы встречаем учение об уровнях движения материи, начиная с низшего – механического – и заканчивая высшим – социальным. Таким образом, научность, или наукообразность, в марксистской философии, которая является в первую очередь социальной философией, понимается точно так же, как научность естественных наук. При этом не принимается во внимание, что социальная реальность, которая является предметной сферой исследования социальных наук, и человеческая реальность вообще, которую призваны изучать науки гуманитарные, принципиально отличаются от того среза реальности, который мы называем природой и который изучают естественные науки.

Частным последствием такой позиции является, кстати, отождествление такой философской дисциплины, как теория познания, с методологией научного познания. Это обусловлено ещё и отмеченным преимуществом этой сферы философского знания ввиду наименьшей идеологизированности в советские времена. На

самом деле, философия в качестве эпистемологии занимается феноменом знания вообще, а не только феноменом научного знания. В сферу философского рассмотрения попадает и повседневное знание, и знание научное, и само философское знание о знании в виде вопроса о возможности и пределах рефлексивности знания. Содержание систематических исследований конкретных наук играет для философа такую же роль, как и содержание случайно обретаемых знаний в повседневном мире. Не следует расценивать это как призыв к обскурантизму. Философ может и должен интересоваться достижениями других наук. Это не означает, однако, что он не может философски осмысливать феномен знания, не ведая о последних достижениях физики или астрономии. Ведь не менее важным для философа может оказаться то, что соседский мальчик сегодня в первый раз в жизни осознал конечность своего существования, а художник за стеной в случайном сочетании красок открыл новый оттенок. А ведь обо всём этом философ может так никогда и не узнать.

В современной украинской философии и философском образовании симуляция научности имеет по меньшей мере два важных аспекта: эпистемологический и социально-политический.

Когда я говорю об *эпистемологическом аспекте* симуляции научности, или стремления к наукообразности, в философии и философском образовании, я имею в виду обусловленность этого стремления такой ошибочной эпистемологической установкой, как психологизм. Можно утверждать, что в современной философии психологизм приобретает отчётливые черты во времена развития наук в эпоху Возрождения и в начале Нового времени. Эпистемологический психологизм заключается в смешении двух фундаментальных вопросов о природе знания – о происхождении знания и об обосновании знания. Специфическое философское вопрошание – это вопрошание об обосновании знания. Это не означает, что проблема происхождения и приобретения знания не может стать предметом философского рассмотрения. Но изначально эпистемология как философская дисциплина сконцентрирована на самом знании, а не на способах его получения. Психологизм подменяет вопрос об обосновании знания вопросом о его происхождении. Этот психологизм и практикуют те, кто превращает такую фундаментальную теоретическую философскую дисциплину, как эпистемология, в теорию и методологию научного познания. Здесь происходит двойное искажение предмета эпистемологии. *Во-первых*, вместо самого знания в самом широком смысле этого слова эпистемологии навязывают в качестве предмета исследования методы познания, *во-вторых*, происходит сужение самого феномена знания до исключительно научного знания.

Социально-политический аспект симуляции научности философии особенно ярко заметен в тех изменениях, которые происходят в структуре высшего образования России. Как и в Украине, там много чего осталось от общего советского прошлого. Одним из

показательных элементов советской системы подготовки научных кадров был обязательный экзамен по философии для всех молодых учёных, которые стремились защитить кандидатские диссертации. Понятно, что в советские времена экзамен по философии означал экзамен по марксизму-ленинизму, то есть проверку на верность политической системе. Во многих постсоветских странах этот обязательный экзамен по философии сохранился. Но, конечно, теперь в его содержание входит большой объём материала из истории философии и современной философии, более-менее избавленный от марксистской окрашенности оценок и интерпретаций. Но со временем в России был поставлен вопрос об уместности такого экзамена для всех учёных. Руководителям философских институций удалось защитить цеховой интерес философов и сохранить этот экзамен, хотя и в несколько модифицированном виде, а именно: как экзамен по теории и методологии научного познания. На первый взгляд, такое решение должно было бы удовлетворить профессиональные интересы философов, поскольку означало обязательное присутствие хотя бы одной философской дисциплины в структуре профессиональной подготовки всех учёных. Но если взглянуть глубже, то становится заметным, что это решение влечёт за собой отдалённые последствия для структуры и содержания самого философского образования. Теперь преподаватель философии в первую очередь должен ориентироваться на связь (иногда весьма искусственно сконструированную) философии с иными, главным образом естественными, науками. Это означает пренебрежение к социально-критической функции философии. Тут, на мой взгляд, совпадают интересы новой российской власти и старой советской философской элиты, а точнее, осуществляется грязная махинация: власть разрешает философам оставаться на интеллектуальном Олимпе, но за это они должны отказаться от социальной критики. Надеюсь, что такая схема не сработает в Украине и философия не начнёт превращаться в методологию научного познания, а философское образование – в непонятное и даже лишнее дополнение к изучению естественных наук.

Хотя, учитывая современную интеллектуальную и социально-политическую ситуацию в нашей стране, можно отметить, что нам скорее следует опасаться другого сценария развития украинской философии и философского образования, а именно: вытеснения настоящей философии на периферию социального пространства и доминирования форм философствования, приспособленных к весьма примитивному социально-политическому дискурсу. Ведь ещё одна составляющая часть советского наследия – это низкий интеллектуальный уровень акторов социально-политической сцены: политиков, чиновников, общественных деятелей, журналистов и т. п. Философское образование в такой ситуации зачастую превращается в подготовку к успешному участию в таком примитивном дискурсе. Лечебным средством против этого могла бы стать связь современных практик философствования и философского образо-

вания. Но здесь мы возвращаемся к уже отмеченной проблеме – отсутствию традиции украинской философии.

Официальные академические структуры и независимые сообщества учёных

В современной Украине важнейшая тенденция в развитии социогуманитарного знания заключается в том, что основными участниками этого процесса являются неправительственные организации, сообщества учёных, которые объединяются не на основании институциональной принадлежности, а в соответствии с собственными исследовательскими интересами. Но при этом такие образования находят пути коммуникации с официальными научными институтами: университетами, Национальной академией наук и т. д. Возможность такой коммуникации со стороны официальных структур обусловлена некоторой степенью интеллектуальной свободы в Институте философии Национальной академии наук Украины имени Григория Сковороды, существовавшей ещё в советские годы, а также трансформацией философского образования, инициированной в 1990-е кафедрой философии философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. В результате указанной трансформации традиционные курсы советского марксизма были вытеснены курсами, которые дают представление о структуре философского знания и репрезентируют основные направления развития современной философии. Это такие курсы, как онтология и метафизика, теория познания, социальная философия, философия истории, философия культуры, политическая философия, философия экономики, философия хозяйства, философия права, философская антропология, феноменология, философская герменевтика. Большинство вновь созданных философских факультетов страны позаимствовали новую структуру преподавания философских курсов.

Важную роль в формировании современного философского дискурса в Украине сыграла также кафедра философии и религиоведения воссозданной в 1991 году Киево-Могилянской академии. На этой кафедре не только проводились серьёзные исследования истории академической философии на разных этапах её развития, но и реализовывались проекты, в рамках которых предпринимались попытки осмысления роли и места философского образования в истории Украины и в современной культурной ситуации в нашей стране. Одним из последних результатов реализации таких проектов явилась коллективная монография сотрудников кафедры *Философское образование в Украине: история и современность* [Філософська освіта в Україні, 2011].

С другой стороны, инертность официальных академических структур привела к возникновению неформальных объединений учёных. В украинском философском мире достаточно активно действует целый ряд таких неформальных организаций. В первую

очередь следует назвать Украинский философский фонд, в состав которого входят Кантовское общество в Украине, Общество русской философии, Украинский союз исследователей современной философии (Паскалевское общество), Украинское феноменологическое общество, Философско-антропологическое отделение Украинского философского фонда. Кроме того, активно действуют научно-просветительская организация «Одесская гуманитарная традиция», харьковский философский семинар «Койнония», в рамках которого с 2011 года издаётся журнал с тем же названием.

Кстати, философские и научные журналы и ежегодники также воплощают тенденцию самоорганизации украинских интеллектуалов. В этой связи следует упомянуть винницкий журнал *Sententiae*, отражающий работу «Союза исследователей современной философии», одесскую *Доксу*, издаваемую усилиями участников общества «Одесская гуманитарная традиция», а также издания Кантовского и Феноменологического обществ.

Рассмотрим подробнее некоторые из указанных выше интеллектуальных инициатив.

Украинский философский фонд основан в 1994 году. В его рамках создано большинство упомянутых выше научных сообществ. В период с 1998 по 2001 Украинский философский фонд провёл *четыре* международных философские летние школы:

- 1) «Политическая философия и современность»;
- 2) «Философия права для открытого общества»;
- 3) «Современная социальная философия: дебаты между либерализмом и консерватизмом»;
- 4) «Глобальные трансформации современного мира».

Под эгидой фонда проведено большое количество научных конференций, семинаров и коллоквиумов. Особым направлением деятельности фонда является поддержка издания переводов классической и современной зарубежной философской литературы на украинский язык.

Несколько лет назад создан официальный сайт этой организации www.philosophy.ua, где можно узнать не только про деятельность фонда и входящих в него организаций, но и об отдельных украинских философах, ознакомиться с их интеллектуальной биографией и основными произведениями. На сайте также представлены некоторые наиболее интересные переводы философской литературы с иностранных языков, украинская философская периодика, информация о наиболее интересных интеллектуальных событиях, а также презентации главных философских факультетов страны. В 2010 году Украинский философский фонд совместно с Институтом философии и Социологическим центром имени Н.В. Паниной при поддержке фонда «Возрождение» учредил премии для философов Украины в следующих номинациях:

- лучшая философская монография последнего десятилетия;
- наиболее новаторская философская концепция, изложенная в научных публикациях;

- лучший редакционно-издательский проект в области философии;
- лучшая опубликованная работа молодого исследователя (до 35 лет) в области философии.

Кантовское общество в Украине создано в 1998 году. С тех пор оно провело несколько научных конференций, посвящённых рассмотрению различных аспектов философии Канта, а также её влияния на развитие классической и современной немецкой философии: «Метафизика и антропология», «Кантовское обоснование практической философии и современность», «Метафизика и политика: Кант, Арендт, Йонас», «Понятие истины в философии Канта и в современной эпистемологии», «Разум и самоаффектация», «Трансцендентализм vs эмпиризм», «Мораль и нравственность: Кант, Гегель, современность». Все эти конференции проходили при поддержке философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

В 2003 Кантовское общество в Украине вместе с Австрийским залом Центральной научной библиотеки имени Вернадского провели Международный симпозиум по случаю 100-летнего юбилея со дня рождения Карла Поппера. Во всех перечисленных научных мероприятиях, кроме украинских исследователей философии Канта, принимали участие философы из Австрии, Беларуси, Ватикана, Германии, России, США, Швейцарии. Материалы конференций опубликованы в отдельном сборнике *Кантовские студии*, а также в журнале *Философская мысль*.

Украинское феноменологическое общество, основанное в 1998, за время своего существования провело ряд феноменологических конференций, в работе которых принимали участие как украинские феноменологи, так и гости из Беларуси, Ватикана, Германии, Польши, России. На основе материалов этих конференций издано шесть сборников работ по феноменологии: *Феноменология и гуманитарное знание*, *Феноменология и философский метод*, *Феноменология: рецепция в Восточной Европе*, *Феноменология и практическая философия*, *Феноменология и искусство*, *Феноменология и религия*. В организации конференции «Феноменология и религия», кроме Украинского феноменологического общества и философского факультета Киевского национального университета, принимали участие Молодёжная ассоциация религиоведов, Центр межкультурной коммуникации Национального университета «Киево-Могилянская академия», Молодёжная общественная организация «Молодёжный гуманитарный центр», Институт философского образования Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова, Институт религиозных наук св. Фомы Аквинского в Киеве. Таким образом, можно утверждать, что это научное событие стало возможным благодаря эффективному сотрудничеству общественных организаций и государственных научных и образовательных институций. Наиболее интересные материалы конференций «Феноменология и культура», «Феноменология и

политика» и «Феноменология и марксизм» изданы в первом номере журнала *Философская мысль* за 2009 год.

В рамках работы международной конференции «Феноменология и культура», которая проходила в 2004-м, проведена презентация украинского перевода книги современного немецкого феноменолога Бернхарда Вальденфельса *Топография чужого*, на которой сам автор книги представил свою концепцию респонзивной феноменологии. Украинское феноменологическое общество является членом международной «Организации феноменологических организаций» (*Organization of Phenomenological Organizations*). Члены Украинского феноменологического общества принимают участие в международных феноменологических конференциях, которые проходят под эгидой этой, а также других научных организаций в Австрии, Беларуси, Германии, Испании, Литве, Польше, России, Румынии, Словении, Чехии. Научные статьи украинских феноменологов опубликованы в научных журналах Австрии, Беларуси, Германии, Польши, России, Румынии.

«Одесская гуманитарная традиция» – научно-просветительское общество, созданное в 1996 на основе межвузовского научного семинара по герменевтике, который проходит с середины 1980-х на базе кафедры философии и гуманитарных наук Одесской государственной музыкальной академии. В результате работы семинара изданы *десять* выпусков сборника научных работ по философии и филологии *Докса*, в которых опубликованы работы украинских и зарубежных учёных, а также книга *Герменеус. Труды семинара по герменевтике*. В рамках ежегодного городского фестиваля «Юморина» *Одесская гуманитарная традиция* проводит междисциплинарную научно-теоретическую конференцию «О природе смеха». На основе материалов работы этой конференции издано три сборника статей с аналогичным названием. Кроме того, при поддержке фонда «Возрождение» организация провела ряд семинаров и философских школ для студентов, аспирантов и молодых преподавателей: трёхдневную «Кантовскую школу» (1999), трёхдневный научно-образовательный семинар «Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля» (2001), шестидневный международный научно-образовательный семинар «Интерсубъективность, коммуникация, язык: проблемы современной гуманитаристики» (2004), трёхдневный всеукраинский научно-образовательный семинар «Стратегии интерпретации текста: методы и границы их применения. Нос Н.В. Гоголя» (2006).

Союз исследователей современной философии (Паскалевское общество) создан при Украинском философском фонде представителями кафедры философии Винницкого государственного технического университета и издательства «Поль-Рояль» в 1999 после конференции «Плюрализм рациональности в философии модерна: феномен Паскаля». До этого Паскалевское общество представляло собой небольшую группу учёных, которая с 1993 по 1997 работала над трёхтомником философских и теологических произ-

ведений Паскаля, опубликованным в издательстве «Поль-Рояль». С 2000 года Союз издаёт журнал *Sententiae*, специализирующийся на историко-философской и философско-теологической проблематике. Кроме того, члены Союза принимают активное участие в работе над украинским изданием *Европейского словаря философий* [Кассен, 2009] и над подготовкой издания на украинском языке полного собрания философских произведений Декарта.

Международный семинар «Койнония» начал свою работу в 2007 при философском факультете Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина в тесном сотрудничестве с Центром святого Климента «Общение и диалог культур» и Центром европейских гуманитарных исследований Национального университета «Киево-Могилянская академия». Основная тематика семинара – философия Другого и богословие общения. В 2010 на основании материалов семинара начал выходить журнал *Койнония* в качестве специальных выпусков *Вестника* Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. На сегодняшний день опубликовано уже два номера журнала. Второй номер журнала открывают материалы «Коллоквиума по вопросам культурных трансформаций и культурной политики», который проводился 28–30 марта 2011 в рамках работы семинара «Койнония». Открывал коллоквиум своим докладом о современной ситуации в гуманитарных науках известный немецко-американский учёный Ханс Ульрих Гумбрехт. В работе коллоквиума приняли участие не только философы, искусствоведы, богословы и религиоведы, но также галеристы и кураторы арт-проектов, художники, театральные режиссёры и другие непосредственные участники культурных процессов в Украине.

На основании этого короткого обзора можно сделать вывод, что *развитие современной философской мысли в Украине связано с деятельностью неформальных объединений учёных, которые не противопоставляют себя официальной системе, а пытаются взаимодействовать с ней и влиять на её демократизацию, содействуя трансформации в направлении мировых стандартов организации научной жизни*. Поэтому в исследовании трансформации социальных и гуманитарных наук в Украине мы обратились с вопросами к представителям неформальных организаций, которые одновременно являются сотрудниками государственных образовательных и научно-исследовательских институций.²

² В качестве участников опроса выступили: **Нелли Иванова-Георгиевская** – старший преподаватель философии и основ общегуманитарного знания Одесского национального университета им. И.И. Мечникова, член правления Философско-гуманитарного общества «Одесская гуманитарная традиция» (г. Одесса); **Виктор Левченко** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и методологии науки Одесского национального политехнического университета, председатель правления Философско-гуманитарного общества «Одесская гуманитарная традиция» (г. Одесса); **Михаил Минаков** – доктор философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Национального университета (НУ) «Киево-Могилянская академия»,

В результате этого опроса удалось выявить некоторые важнейшие, по мнению респондентов, тенденции в развитии философских исследований и философского образования в постсоветской Украине. Главными позитивными факторами этого развития большинство опрошенных специалистов признали:

– освобождение от идеологического давления, что наиболее ярко выразилось в отмене цензуры в научных изданиях;

– формирование альтернативных форм научной коммуникации (философские школы, конференции и семинары, проводимые неформальными организациями учёных при поддержке зарубежных благотворительных фондов);

– активную переводческую деятельность, следствием которой явилось формирование украинской терминологии не только марксистской философии, но и всех остальных направлений современной философской мысли.

Создание новых философских факультетов как фактор развития философии отметили лишь несколько респондентов. При этом некоторые из них весьма критично оценили роль этих новых институций в развитии философского образования и философских исследований в современной Украине.

Интересным моментом, который выявил опрос, явилось то, что лишь несколько респондентов однозначно позиционируют себя как представителей одного из современных направлений философии. Так, например, Александр Тимохин называет феноменологию в качестве наиболее близкой ему исследовательской стратегии, а Виктор Левченко и Нелли Иванова-Георгиевская отмечают, что «в философско-гуманитарном обществе “Одесская гуманитарная традиция” представлены различные философские направления. Мы обращаемся к разным методологиям и стратегиям гуманитарного исследования, формируя широкую панораму познания». При этом

научный секретарь Кантовского общества в Украине (г. Киев); **Алексей Паныч** – доктор философских наук, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Европейского центра гуманитарных исследований НУ «Киево-Могилянская академия» (г. Донецк, г. Киев); **Сергей Пролев** – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии НАН Украины имени Григория Сковороды, президент Украинского философского фонда (г. Киев); **Александр Тимохин** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, проректор по учебной работе Таврического университета им. В.И. Вернадского, заместитель директора общественной организации «Институт социальной антропологии» (г. Симферополь); **Марина Ткачук** – доктор философских наук, заведующая кафедрой философии и религиоведения НУ «Киево-Могилянская академия» (г. Киев); **Олег Хома** – доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Винницкого национального технического университета, председатель Союза исследователей современной философии (*Паскалевское общество*), директор Межуниверситетского центра историко-философских исследований «*Renatus*» Винницкого национального технического университета (г. Винница). Опрос проводился в письменной форме через журнал *Філософська думка*.

они называют такие направления, как феноменология, герменевтика, биографистика, философская антропология, постструктурализм. Но, будучи знакомым с работой «Одесской гуманитарной традиции», я могу утверждать, что феноменология, герменевтика, философская антропология и постструктурализм являются здесь в первую очередь предметом историко-философского исследования. Биографистика же сама может рассматриваться как один из методов истории философии. Таким образом, историко-философские исследования составляют основную часть работы этого научного сообщества. Большинство же опрошенных однозначно определяют себя как историков философии.